

Чернышова Светлана Леонидовна

канд. культурологии, доцент

Яр Венера Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ КОЧЕВОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются разнообразные формы организации образовательного процесса в условиях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера и Арктики с учётом этнорегиональной специфики, традиционного уклада и образа жизни этих народов. Авторами на примере Ямало-ненецкого автономного округа описывается опыт функционирования в современных условиях эффективной формы образования для детей оленеводов – кочевые школы и детские сады.*

***Ключевые слова:** формы организации образования, национальная школа, кочевая школа, этническое самосознание, этническая идентичность.*

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера и Арктики, утвержденная Правительством Российской Федерации, предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни, языка и культурных ценностей, направленную на гармонизацию этнической и гражданской российской идентичности.

Для успешного решения задачи поставленной Правительством РФ важны поиски оптимальных форм организации обучения и воспитания подрастающего поколения северян с необходимостью учёта традиционного уклада и образа

жизни кочевого населения Севера и Арктики, а также климатических, экономических и социальных особенностей.

Первыми формами организации образования молодого поколения северян в России явилось создание в середине 30-х гг. XX века иного типа школы, а именно школы-интерната, которые существуют и сегодня в разных северных регионах. В таких заведениях дети могли не только учиться, но и жить в течение всего учебного года, получая от государства бесплатное питание, одежду, бельё и т. п.

Несмотря на положительные моменты, связанные с всеобщей ликвидацией безграмотности среди аборигенного населения Севера и Арктики, школы-интернаты имели свои негативные последствия, которые были проявлены и осмыслены только спустя время. К негативным последствиям, во-первых, необходимо отнести, получение психологической травмы ребёнка, которого «оторвали» от семьи (родных и близких) и привычных ему условий жизни, языковой среды. В результате такого стресса, ребёнок становился замкнутым, боязливым, у него возникали сложности в социализации его в обществе. Всё это отражалось на его успеваемости и общем психологическом состоянии. Во-вторых, формирование девиантного поведения у детей, которые в последствии не желали возвращаться в тундру. «Туземный ребёнок, оторванный от родной среды, её запросов и требований и пересаженный на русскую почву, вначале испытывает довольно длительные душевные переживания, затем несколько приучается к новой обстановке и уже сам тянется к приобретению тех или иных привычек, свойственных русскому. В большинстве случаев первыми его навыками являются отрицательные стороны культуры. Одним из основных зол соприкосновения двух культур для подрастающих среди русской молодёжи является нравственная порча, выливающаяся в виде: проституции, воровства, картёжничества, пьянства, недобросовестного выполнения работы и т. д. Для ребёнка, приобщённого к прелестям культуры, навсегда закрыта дорога домой» [1, с. 94].

Можно констатировать, что такая форма образования как школы-интернаты способствовала усилению процессов утраты молодым поколениям северян своей

национальной культуры, родных языков, что в конечном итоге повлияло на их процесс самоидентификации, формирования этнического самосознания, этнокультурной идентичности. Известны случаи, что многие дети, долгое время обучающиеся в школах-интернатах, в последствии практически утратили владение родным языком (не смотря на его преподавание в школе), многие стеснялись своего этнического происхождения. По мнению С.А. Токарева, происхождение, язык, территория, государственная принадлежность, экономические связи, культурный уклад, религия – это социальные маркеры, на которых основывается этническая общность, порождают этническое самосознание [2, с. 53]. Именно поэтому, главной задачей сегодня становится осмысление и усовершенствование данной формы образования, с учётом этнической, региональной специфики.

Следующей формой образования молодёжи из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока стали выступать созданные также в 30-х гг. прошлого века временные и передвижные школы, на основе действующих школ-интернатов или красных яранг. Во многом, такие учреждения играли роль подготовительной школы. В состав персонала таких образовательных учреждений входили следующие управленческие и трудовые кадры: заведующий, врач, учитель, киномеханик, библиотекарь. Обслуживали они отдалённые сёла и посёлки. В отличие от полноценного образования, дети в таких школах могли учиться только тогда, когда до них могли доехать персонал передвижной школы, это, во многом, зависело от погодных условий, от отдалённости селения и других факторов.

Иной формой организации обучения и воспитания северян стали кочевые школы, которые создавались в местах проживания коренных народов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, занимающихся преимущественно оленеводством. Данный вид школы, являясь компактной по устройству, мог находиться как на месте кочевий и работать постоянно, не отрывая детей от процесса обучения, так перемещаться за бригадой в условиях тундры и тайги, согласно географии кочевья. Также большим преимуществом таких заведений, являлось,

то, что учителями таких школ были в большей степени представителями коренных северных этносов, т. е. сами носители и знатоки традиционной культуры, прекрасно владеющие родным языком, особенностями быта, традициями своего этноса. Располагаться такие школы могли непосредственно в традиционном жилище (чуме, яранге, в палатке или балагане). К сожалению, организация работы таких школ в прошлом веке требовала больших человеческих и материальных ресурсов, поэтому это привело к тому, что многие стали закрываться и в последующем вообще утратили свою деятельность, и дети были вынуждены перейти на обучение в школы-интернаты.

Этнонациональные реалии советского, постсоветского периода и современная социокультурная ситуация, таковы, что образование для коренных малочисленных народов Севера и Арктики, становится фактором реального выживания, сохранения выработанных многовековой практикой способов взаимодействия человека с природой и социумом. В этих условиях возвращение к идее национального образования и его основе – национальной школе – становится актуальной темой социокультурной жизни коренных малочисленных северных этносов, т. к. именно национальная школа передаёт молодому поколению нравственные устои, традиции, духовные ценности, историческую память своего народа. Всё это воспитывает прочный иммунитет против духовного обнищания, национальной нивелированности, обуславливает историческое развитие этноса [3, с. 4].

Это также предполагает поиск наиболее эффективных способов для успешной реализации требований Закона об образовании РФ, связанных с альтернативным выбором форм образования. Сегодня осознавая все преимущества кочевой формы образования, значимости развития сети кочевых учебных заведений во многих арктических регионах, действуют и начинают возрождаться кочевые школы. Это связано, прежде всего, с осознанием необходимости обеспечения достойного образования детям, представляющим те коренные малочисленные народы Севера и Арктики, для которых кочевой образ жизни является неотъемлемым компонентом системы жизнеобеспечения, ведения хозяйственной деятельности, прежде всего, оленеводческой. «Достоинство» такого образования

связана не только с получением того минимума знаний, которые предусмотрены Федеральным государственным образовательным стандартом, но и с формированием и сохранением этнической, этнокультурной идентичности детей, осознания своей причастности к родному народу, к его истории, его духовным, нравственным ценностям, традициям, передаваемым из поколения в поколение. Совмещение этих двух векторов развития образования оказывается делом достаточно сложным, но сегодня, в ситуации нарастающих духовного и экологического кризисов человечества, крайне необходимым. Ещё одной чрезвычайно важной задачей, которую должно решать кочевое образование – совмещение, гармонизация этнической и гражданской российской идентичности, формирование чувства причастности к малой и большой Родине [4, с. 486–490].

Доступность качественного общего образования в местах компактного проживания коренных малочисленных северных этносов, являются важными условиями, позволяющими преодолению препятствий, связанных с поглощением и растворением уникальных автохтонных культур в процессах глобализации. «Организация обучения и воспитания детей в условиях семейного, производственного кочевья народов Севера, углублённое изучение родных языков в естественных жизненных условиях, в процессе труда и традиционного образа жизни, ознакомление с живыми правилами и обычаями жизни родителей, привитие ценностей предков – всё это будет препятствовать растворению этнической культуры в глобальной цивилизации современности» [5, с. 8].

Преимуществом кочевого образования выступает тот факт, что она основывается на непрерывном образовании детей, начиная с дошкольного возраста. Такими формами кочевого образования, например, в ЯНАО становятся кочевые детские сады и школы.

Данная форма образования требует решения целого комплекса проблем, связанных с кадровым и учебно-методическим обеспечением, материально-техническим оснащением и освоением новых информационных технологий. Именно поэтому, в настоящее время в Ямало-Ненецком автономном округе совершенствуются региональные нормативно-правовые базы и законодательные

акты по созданию условий для развития кочевого образования, разработаны образовательные программы, методические рекомендации, а также инновационные проекты по организации альтернативных форм обучения детей кочевников [5–9] Департаментом образования автономного округа утвержден комплекс мер, направленных на эффективную реализацию проекта «Кочевая школа», разработан и утверждён план по реализации его ключевых направлений.

Правительством ЯНАО рассматривается вопрос о возможности использования инновационных информационных технологий для организации кочевого образования, создания интерактивного взаимодействия между участниками образовательного процесса и условий для удалённого доступа к учебной и справочной литературе непосредственно в местах традиционного проживания тундрового населения [5, с. 5].

Также на Ямале планируется создать систему сетевого взаимодействия для всех кочевых школ и детских садов, электронную библиотеку, адаптированную для кочевого образования, и мультимедийную продукцию для успешного осуществления образовательной деятельности с детьми в местах кочевий.

Эффективно на Ямале реализуется план работы по методическому сопровождению образовательной деятельности в рамках кочевого образования с учётом стажировок, выезда методистов на места кочевий. Так, с 2011 Ямальский многопрофильный колледж осуществляет подготовку учителей (тьюторов) для работы в кочевых школах и детских садах округа, в рамках целевого обучения детей в кочевых школах, детских садах.

Интересна и перспективна практика муниципального общеобразовательного учреждения Тазовская школа-интернат среднего (полного) общего образования по вовлечению в учебно-воспитательный процесс молодых специалистов, будущих педагогов, преимущество представителей коренных малочисленных народов Ямала, которая осуществляется в рамках реализации проекта «Кочевая школа», где уже несколько лет успешно проходит практику студентка института народов Герценовского университета Яр Венера Юрьевна (2009, 2011 и 2014 гг.).

Обучение в группе дошкольной подготовки с учётом этнопедагогических, этнопсихологических особенностей, а также с уклоном на традиции и образ жизни коренных малочисленных народов Севера, осуществлялось непосредственно в Находкинской тундре Тазовского района ЯНАО в летний период (июль – август). Образовательный процесс в таких учебных заведениях регламентирован учебным планом, составленным на основе программы для общеобразовательных учреждений коррекционно-развивающего обучения (3 вариант) и адаптирован к особенностям психофизического развития ребёнка.

В обязанности молодых специалистов входила подготовка детей дошкольного возраста (3–6 лет) к получению основного общего образования и дальнейшему успешному обучению их в начальной школе. Благодаря небольшому количеству детей, процесс обучения носил преимущественно индивидуальный характер, способствующий развить способности каждого ребёнка, его интеллектуальные, личностные и физические способности. также не маловажной задачей молодых педагогов являлось оказание помощи семье в воспитании ребёнка, особенно в период кочевания (передвижения на другое место вместе со стойбищем). По мнению Яр Венеры, важным результатом деятельности такой кочевой школы стало то, что дети, находясь в привычных условиях, легче адаптируются к образовательному процессу, и в естественных условиях изучают историю своей национальной культуры, имеют возможность говорить на родном языке и заниматься традиционными видами хозяйствования. Всё это является важным фактором формирования этнической и гражданской идентичности подрастающего поколения ненцев, их дальнейшему успешному включению в процесс социокультурной коммуникации.

Для эффективной реализации программы кочевого образования необходимо также научное исследование проблем кочевых школ в арктических регионах, с целью разработки учебно-методических рекомендаций, составления общеобразовательных программ и стандартов для кочевых школ, с учётом национально-регионального компонента. Одним из направлений деятельности в этом

направлении может стать разработка спецкурсов повышения квалификации, семинаров для переподготовки специалистов для кочевых школ, а также подготовки высококвалифицированных специалистов в институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена.

Список литературы

1. Городенко Д.В. Развитие образования детей коренного населения Севера в послереволюционный период / Д.В. Городенко, Л.П. Городенко // Дискуссия: Ежемесячный научный журнал научных публикаций. – 2013. – №2 (32). – С. 94.

2. Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) / С.А. Токарев // Вопросы философии. – 1964. – №11. – С. 53.

3. Фрумак И.В. Тенденции государственного управления в сфере образования коренных малочисленных народов Дальнего Востока: историографический аспект: Монография / И.В. Фрумак. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2012. – С. 4.

4. Салиндер В.П. Кочевое образование как фактор сохранения традиционной культуры и языка коренных малочисленных народов Севера (на материале Ямала) / В.П. Салиндер, И.Л. Набок // Реальность этноса. Роль образования в развитии межнациональных отношений в современной России: Сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по науке и высшей школе. – 2013. – С. 486–490.

5. Методические рекомендации по организации альтернативных форм обучения детей кочевников. – Салехард: ГАОУ ДПО ЯНАО «РИРО», 2014. – С. 8.

6. Кочевая школа: Программы и учебно-тематические планы по отдельным предметам / Н.Н. Гасюк [и др.]. – Салехард: ГАОУ ДПО ЯНАО «РИРО», 2014. – 91 с.

7. Кочевая школа: инновационные проекты / Сост. Г.И. Вануйто, В.Н. Няруй, Г.В. Лымар. – Салехард: ГАОУ ДПО ЯНАО «РИРО», 2014. – Ч. 1. – 57 с.

8. Кочевая школа: инновационные проекты / Сост. Г.И. Вануйто, В.Н. Няруй, Г.В. Лымар. – Салехард: ГАОУ ДПО ЯНАО «РИРО», 2015. – Ч. 2. – 83 с.

9. Организация деятельности кочевых дошкольных групп кратковременного пребывания для детей, ведущих с родителями кочевой или полукочевой образ жизни, как одна из новых форм образовательных услуг населению. – Салехард: ГАОУ ДПО ЯНАО «РИРО», 2014. – 58 с.